

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издательства	v
<i>А. Куряев. Неизвестный либерализм</i>	
Людвига фон Мизеса: научный и инклюзивный	viii
<i>Б. Бьен-Гривз. Предисловие</i>	
к американскому изданию 1985 г.	xlii
<i>Л. Снадаро. Вступительное слово</i>	xlvii
Предисловие автора к английскому изданию	lv
Введение	1
1. Либерализм	1
2. Материальное благополучие	4
3. Рационализм	5
4. Цель либерализма	8
5. Либерализм и капитализм	10
6. Психологические корни антилиберализма	14
Глава 1. ОСНОВЫ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ	20
1. Собственность	20
2. Свобода	22
3. Мир	25
4. Равенство	30
5. Неравенство богатства и доходов	33
6. Частная собственность и этика	36
7. Государство и правительство	37
8. Демократия	42
9. Критика доктрины силы	45
10. Аргументы фашизма	50
11. Граница деятельности правительства	55
12. Веротерпимость	59
13. Государство и антиобщественное поведение	61
Глава 2. ЛИБЕРАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА.	64
1. Организация экономики	64
2. Частная собственность и ее критики	68
3. Частная собственность и государство	72
4. Неосуществимость социализма	75
5. Интервенционизм	81

6. Капитализм: единственно возможная система общественной организации	91
7. Картели, монополии и либерализм.	97
8. Бюрократизация	103
Глава 3. ЛИБЕРАЛЬНАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА	113
1. Границы государства	113
2. Право на самоопределение	116
3. Политические основы мира	118
4. Национализм	126
5. Империализм.	130
6. Колониальная политика	134
7. Свободная торговля.	139
8. Свобода передвижения.	146
9. Соединенные Штаты Европы	152
10. Лига Наций	158
11. Россия	161
Глава 4. ЛИБЕРАЛИЗМ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ	165
1. «Доктринерство» либералов	165
2. Политические партии.	168
3. Кризис парламентаризма и идея конгресса, представляющего особые интересы	181
4. Либерализм и партии особых интересов	186
5. Партийная пропаганда и партийная организация	191
6. Либерализм как «партия капитала»	195
Глава 5. БУДУЩЕЕ ЛИБЕРАЛИЗМА	201
Приложения	207
1. Литература о либерализме.	207
2. О термине «либерализм».	212
Приложения к русскому изданию	217
1. Г. Самуэль о принципах либерализма и причинах отказа от laissez faire	219
2. Л. Хобхаус о социальном смысле собственности и принципах налогообложения	230
3. Л. фон Визе. Либерализм	234
Комментарии	241
Указатель имен	256
Предметный указатель	257

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Первое издание этого перевода¹ «Либерализма» Людвиг фон Мизеса стало первой книгой, выпущенной издательством «Социум» (совместно с издательством «Экономика» в конце сентября 2001 г.). В нем также были опубликованы три статьи Мизеса: «Роль доктрин в человеческой истории», «Идея свободы родилась на Западе» и «Свобода и собственность». В 2007 г. вышло 2-е издание «Либерализма» в серии «Библиотека ГВЛ» без дополнительных статей. Затем в 3-м издании 2014 г. статьи вновь были включены в книгу.

В 2011 г. в издательстве «Социум» вышло Международное издание в подарочном исполнении (цветная печать на дизайнерской бумаге в переплете ручной работы из натуральной кожи) с иллюстрациями — американскими политическими карикатурами XIX в., ставшее 4-м изданием. Помимо русского в таком виде ограниченными тиражами вышли книги на немецком, английском и испанском языках. В них также входили упомянутые выше три дополнительные статьи, из которых специально для этих изданий переведены с русских переводов две статьи на немецкий и все три на испанский.

В 2018 и в 2019 г. вышли 5-е и 6-е издания, представлявшие собой стереотипные варианты 3-го издания в разных обложках.

В настоящем 7-м издании состав публикуемых материалов изменился. В него включены вступительная статья А. В. Куряева и предисловия Л. Спадаро и Б. Бьен-Гривз соответственно ко 2-му и 3-му изданиям английского перевода.

Произошли изменения и в Приложении к русскому изданию. Три упомянутые выше статьи Л. фон Мизеса заменены²

¹ В конце весны 1995 г. эта книга вышла тиражом 500 экз. в издательстве «Начала-пресс» в переводе С. Г. Каменского и Ю. В. Кочетыговой под научной редакцией В. Г. Гребенникова.

² Они будут опубликованы в сборнике статей Л. фон Мизеса «Доктрина либерализма (материалы к трактату)», выход которого планируется в 2024 г. А пока их текст можно скачать на сайте интернет-магазина sotsium.ru на карточке этой книги в разделе «Фрагменты».

фрагментами из сочинений представителей нового либерализма начала XX . Г. Самуэля и Л. Гобхауса и рецензией на «Либерализм» Л. фон Мизеса, написанной немецким социологом Л. фон Визе.

Кроме того, для удобства цитирования предложена система нумерации абзацев, описанная ниже.

* * *

Структура книги простая: она состоит из введения, пяти глав и двух приложений. Введение и первые четыре главы разбиты на параграфы. Однако два момента создают некоторые затруднения.

Во-первых, одновременное наличие разделов, разбитых и не разбитых на параграфы. К первым принадлежат введение и первые четыре главы, ко вторым — пятая глава и два приложения. Таким образом, адрес абзаца в первом случае состоит из трех разрядов:

<номер главы.номер параграфа.номер абзаца>,

во втором случае — из двух разрядов

<номер главы/приложения.номер абзаца>.

Во избежание путаницы во втором случае добавлен третий разряд — прочерк (дефис) в качестве знака отсутствия параграфов в главе или приложении.

Во-вторых, в английском переводе номера глав обозначены арабскими цифрами, в немецком оригинале — римскими. Поскольку перевод на английский язык 1962 г. стал последним прижизненным авторизованным изданием³, а также потому, что большинство переводов на другие языки⁴ выполнены с различных изданий английского перевода, в адресах абзацев для номеров глав используются арабские цифры.

³ Хотя в предисловии к английскому переводу Л. фон Мизес пишет, что «не оказывал никакого влияния на перевод... и редактирование...», известно, что он вычитывал гранки переводов на хорошо знакомых ему языках, например французский перевод «Социализма» в 1938 г. См.: *Mises M. von. My Years with Ludwig von Mises.* 2nd ed. Cedar Falls, Iowa: Center for Futures Education, Inc., 1984. P. 41.

⁴ По-видимому, все, кроме перевода на шведский, вышедшего в 1930 г.

По этим же причинам сохранено разбиение текста на абзацы, отличающееся от немецкого оригинала. В английском переводе некоторые абзацы немецкого оригинала разбиты на два или три абзаца. Каждому абзацу таких групп присваивается номер соответствующего абзаца немецкого оригинала с добавлением строчных латинских букв a, b и т.д. Кроме того, частям некоторых относительно длинных абзацев также присвоены номера с буквенными добавлениями.

В книге всего две авторские сноски. Обе они находятся во второй главе, но в разных параграфах. В немецком оригинале обе они обозначены арабской цифрой 1, в английском переводе — одной звездочкой *. В адресах абзацев они отнесены к соответствующим параграфам и обозначены строчной латинской буквой n.

Коды (адреса) различных элементов текста имеют вид:

ссылка на параграф:

1.3 — <номер главы.номер параграфа>;

ссылка на абзац(ы) параграфа:

2.5.6 — <номер главы.номер параграфа.номер абзаца>;

2.5.6–8 — ссылка на несколько абзацев

ссылка на абзац введения:

Intro.3.1 — <введение.номер параграфа.номер абзаца>;

ссылка на абзац 5-й главы:

5.-.7 — <номер главы.дефис.номер абзаца>;

ссылка на абзац приложений:

A1.-.6 — <приложение номер.номер параграфа.номер абзаца>;

ссылка на части абзацев:

2.8.2a — <номер главы.номер параграфа.номер части абзаца>;

ссылка на сноски:

2.1.n — <номер главы.номер параграфа.номер сноски>;

ссылка на название:

1.t — название главы;

3.4.t — название параграфа

НЕИЗВЕСТНЫЙ ЛИБЕРАЛИЗМ ЛЮДВИГА ФОН МИЗЕСА: НАУЧНЫЙ И ИНКЛЮЗИВНЫЙ

В либерализме человечество приходит к осознанию сил, которые направляют его развитие. Тьма, покрывающая историческое прошлое, рассеивается. Человек начинает понимать общественную жизнь и вносит в ее развитие сознание.

Людвиг фон Мизес [С41]

«Я хотел быть реформатором, а стал всего лишь историком упадка», — с грустью написал Людвиг фон Мизес в 1940 г. в своих воспоминаниях, подводящих, как он в то время считал, итоги его жизни¹. [NR115]

Реформатор, даже потенциальный, должен иметь программу реформ. Книга, которую вы держите в руках, как раз и является полемическим изложением такой программы. Да, в то время, в 1927 г., Европе, по мнению Мизеса, требовались либеральные реформы. На момент написания этой книжки в европейских странах «политическая власть повсеместно наход<илась> в руках антилиберальных партий. Программа антилиберализма<²> высвободила силы, раздувшие пожар

¹ Хотя после этого он прожил еще 32 года, на периодические предложения жены написать настоящую автобиографию он отвечал: «У тебя есть мои записки, это все, что людям нужно знать обо мне» (*Mises M. von. My Years with Ludwig von Mises : 2nd enlarged edition. Cedar Falls, Iowa: Center for Futures Education, Inc., 1984. P. 63*). «Люди», правда, с этим не согласились и в 2007 г. вышла в свет фундаментальная биография Мизеса: *Hülsmann J. G. Mises: The Last Knight of Liberalism. Auburn (ALA): Ludwig von Mises Institute, 2007* (рус. пер: *Хюльсманн Й. Г. Последний рыцарь либерализма: жизнь и идеи Людвиг фон Мизеса. М.; Челябинск: Социум, 2013*).

² «По своему идейному содержанию все новации в сфере экономической политики, реализованные в Западной и Восточной Европе после 1880 г. и в США после 1920 г., имели антилиберальный характер».

мировой войны... <...> Любой, кто сознательно не игнорирует факты, должен <был> признать, что повсюду присутствуют признаки надвигающейся катастрофы мировой экономики³. Антилиберализм ведет к краху цивилизации». [Л12—3]

В предисловии к английскому переводу 1962 г. автор отметил, что «35 лет назад... не тешил себя надеждой, что <его> рассказ предотвратит надвигающуюся катастрофу...» [Лix] и книжка предназначалась для «небольшого меньшинства думающих людей» [Лx], однако в 1949 г. в письме Фаустино Баллве, испанскому юристу и экономисту, к тому времени переселившемуся в Мексику, Мизес все-таки посетовал, что «в Германии книга не имела успеха, а ее перевод на шведский в 1930 г. не сумел предотвратить движения в сторону плановой экономики». [X408]

Вообще, век оригинального издания этой книги оказался короток. Она вышла в свет в 1927 г. в Германии, а через несколько лет после установления нацистского правления в 1933 г. издатель получил предписание уничтожить остатки тиража. [Лx; X408] Новая, пока тоже не слишком яркая, жизнь этой книги началась с английского перевода 1962 г.⁴ Второе немецкое издание вышло только в 1993 г.⁵

За свою жизнь Людвиг фон Мизес опубликовал 10 трактатов и монографий и два сборника статей⁶. В каждой из этих книг (в том числе в сборниках статей) либо содержатся, либо

Mises L. von. Liberalismus: (II) Wirtschaftlicher Liberalismus // Handwörterbuch der Sozialwissenschaften. (Stuttgart: Gustav Fischer, 1959.) Bd. 6. S. 599.

³ Людвиг фон Мизес имел в виду мировой циклический кризис, начавшийся с краха на Нью-Йоркской фондовой бирже в октябре 1929 г. См.: Скоузен М. Кто предсказал крах 1929 г.? // Мизес Л. фон. Теория экономического цикла. Челябинск: Социум, 2012. С. 337—378.

⁴ За ним последовали переводы на французский (1964, гл. I-II; полный пер. 2006), испанский (1977), португальский (1987) языки (последний в Бразилии), затем на польский (1989), литовский (1994), русский (1995, 2001), итальянский (1997), чешский (1998), болгарский (2006—2007, 2009, фрагменты), грузинский (2020), украинский (2024). Возможно, для начала XXI в. этот список неполон.

⁵ *Mises L. von. Liberalismus. Sankt Augustin: Academia Verlag, 1993.*

⁶ Плюс несколько брошюр и около 250 статей в научных и общественно-политических журналах и газетных заметок.

заложены основы каких-то открытий, чаще всего фундаментальных, значительно дополняющих или полностью меняющих ландшафт соответствующей дисциплины. «Либерализм» здесь не является исключением, — несмотря на то что в этой книжке «не было ничего, что можно считать новым вкладом в общественные науки».[X404] Ведь у нее и не было такой задачи. Она написана в особом жанре обоснования политической программы. И в этом жанре ей нет равных.

Людвиг фон Мизес разработал грандиозную систему обществоведения⁷, оценить которую по достоинству, вероятно, могут только те, кто в СССР и странах Восточной Европы в студенческие годы изучал марксистскую систему. В истории мировой мысли это вторая такая интегрированная система социального знания после марксистской⁸. Система обществоведения Мизеса охватывает эпистемологию наук о человеческой деятельности (общественных наук), экономическую теорию, метод сравнения экономических систем, теорию общественного сотрудничества (теорию общества), политическую философию, касается права и этики и увенчана (либеральной) политической программой, сопровождаемой экскурсами в социальную психологию, в которых анализируются условия и перспективы принятия этой программы и даются футурологические прогнозы отказа ее принять.

И именно сформулированная Мизесом концепция либерализма обеспечивает проверку всей системы на внутреннюю согласованность. Что это значит? Если научные теории разрабатываются для того, чтобы служить руководством к действию, то выводы из них, будучи сведенными воедино в рамках политической программы, не должны противоречить друг другу. Если такое противоречие обнаруживается,

⁷ См.: *Куряев А. В.* Людвиг фон Мизес: от теории денег к главному трактату человеческой цивилизации // *Мизес Л. фон.* Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. М.; Челябинск: Социум, 2023. С. 937—1003.

⁸ Социологи, конечно, назовут еще систему Никласа Лумана, но у нее как минимум отсутствует такой необходимый элемент, как экономическая теория. См.: *Болдырев И.* Никлас Луман и экономическая наука // *Экономическая социология.* Т. 12. №1. Январь 2011. С. 25—42.

то что-то не так с соответствующей теорией. Либо если такие противоречия есть, но остались незамеченными, возникнут неблагоприятные незапланированные последствия.

Книга «Либерализм» не является *трактатом* о либерализме со всесторонним обоснованием этой, как ее называет автор, «доктрины» или «идеологии»⁹, это всего лишь краткое изложение либеральной политической «программы», соответствующее жанру и целевой аудитории книги. [Лх, 207] Еще в 1927 г. в Приложении 1 автор отметил, что «все основные проблемы либерализма уже тщательно рассмотрены мною в ряде обстоятельных работ и трактатов» [Л207], а в 1962 г. в предисловии к английскому переводу добавил, что «за годы, прошедшие со времени публикации “Либерализма”, я написал гораздо больше по данным проблемам, обсудил многие вопросы, которые не мог рассмотреть в книге, размер которой пришлось ограничить, чтобы не отпугнуть широкого читателя» [Лх]. Так что трактат о либерализме в исполнении Мизеса выглядел бы иначе.

Заявка на написание этой книги была сделана еще в 1922 г. в главном обществоведческом сочинении автора «Социализм», немало страниц которого посвящены изложению либеральной точки зрения, служившей контрастом для описания и критики социализма¹⁰: «Сегодня старые либеральные принципы должны быть тщательно перепроверены. Наука полностью преобразилась за последнюю сотню лет, и нынче

⁹ Мизес использует эти термины в следующих значениях: «Понятие идеологии уже понятия мировоззрения. Говоря об идеологии, мы имеем в виду только человеческую деятельность и общественное сотрудничество и пренебрегаем проблемами метафизики, религиозными догматами, естественными науками и выводимыми из них технологиями. Идеология — это совокупность наших теорий относительно индивидуального поведения и общественных отношений. И мировоззрение, и идеология выходят за рамки ограничений, накладываемых на чисто нейтральное и академичное исследование вещей как они есть. Они являются не просто научными теориями, а доктринами о должном, т.е. о конечных целях, к которым должен стремиться человек в своих земных делах». [ЧД169 <IX.2.3>]

¹⁰ Первая часть этого трактата так и называется: «Либерализм и социализм».

социологические и политэкономические основания либерального учения должны быть пересмотрены. По многим вопросам либерализм не до конца продуман». [С408] Этот же аргумент в «оправдание» попытки «в сжатой форме представить суть этой доктрины» автор повторяет и в последнем абзаце введения к «Либерализму» (см. также и предшествующие два абзаца).

Здесь автор явно поскромничал. Эта книга — не просто «изложение идей и принципов той общественной философии, которая некогда была известна под именем либерализма». [Лix; курсив добавлен. — А. К.] Это отнюдь не воспоминания о прошлом. «Либерализм» представляет собой решительную попытку отвоевать либеральный бренд у присвоивших его представителей «социального либерализма» в Германии и «нового либерализма» в Англии¹¹. Мизес впервые привел либеральную программу в систему и изложил в полном виде: из исторически сложившегося сочетания разнородных элементов он создал неделимое и неразрывное целое, в котором все части взаимно обусловлены¹² и расположены в иерархическом порядке. В этом смысле то, что написано в «Социализме» про демократию, относилось ко всем пунктам либеральной программы (и в первую очередь к свободе и частной собственности): «Старый либерализм знал, что демократические требования неизбежно порождаются всей его социально-философской системой. Но было не вполне ясно, каково их действительное место в этой системе. Этим объясняется та неопределенность, которая всегда проявляется по основным вопросам; этим также объясняется безмерная пре-

¹¹ См.: *Mises L. von. Sozialliberalismus // Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft. Bd. 81. Nr. 2. (1926.) S. 242—278; Гобхаус Л. Либерализм [1911] // О свободе. Антология мировой либеральной мысли (I половина XX века). М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 83—182; Самуэль Г. Либерализм: опыт изложения принципов и программы современного либерализма [1902]. М., 1905.*

¹² «Либеральная программа — не произвольное сочетание разнородных элементов, а неделимое и неразрывное целое. Все ее части взаимно обусловлены» (*Mises L. von. Laissez Faire or Dictatorship // Mises L. von. Planning for Freedom, and sixteen other essays and addresses. Grove City, PA: Libertarian Press, 1980. P. 36*).

увеличенность псевдодемократических требований тех, кто присвоил имя “демократ” исключительно себе и таким образом противопоставил себя либералам, не заходившим столь далеко».[С62]

Кроме того, упомянутые выше новые социологические и политэкономические основания либерального учения «прежде всего», как пишет биограф Мизеса Гвидо Хюльсманн, были разработаны им самим: «...книга Мизеса... вкратце излагала результаты его собственной работы, *впервые* подробно разъясняя их выводы для политики».[Х404; курсив добавлен. — А. К.]

Книга «Либерализм» была итоговой частью проекта автора по исследованию работоспособности всех теоретически представимых экономических систем, сводящихся к трем базовым: капитализму (свободной рыночной экономике), социализму (централизованно планируемому хозяйству) и интервенционизму (рыночной экономике, деформированной вмешательством государства).[Л, гл. 2] При этом его интересовал один тип экономики (общественного сотрудничества или просто общества) — с глубоким разделением труда, как внутреннего, так и международного.

Мизес понимал капитализм, социализм и интервенционизм как *проекты* устройства человеческого общества для достижения некоторой цели: «Организация человеческого общества в соответствии с моделью, наиболее пригодной для достижения поставленных целей, является вполне прозаичным и обыденным вопросом, не отличающимся, скажем, от сооружения железной дороги или производства одежды или мебели».[Л7]

В своем главном теоретическом трактате он подчеркнул *осознанность* таких проектов: «Любое данное общественное устройство было продумано и спроектировано, прежде чем быть реализованным».[ЧД179 <IX.3.2>] Конечно, это не означает, «что люди разрабатывают полный план общественной системы».[Там же] «Люди, созидающие мир и правила поведения, озабочены только нуждами текущего часа, дня, года; они и не задумываются, что одновременно трудятся над созиданием громадного и хорошо структурированного образования — человеческого общества».[С450]

Соответственно, либерализм, по Мизесу, есть «политическая программа, на основании которой разрабатывается социально-экономическая политика».[Л1]

Далее встает вопрос, на основе чего формулируется программа либерализма? Достаточно ли просто *желаний* правителей или граждан? Мизес утверждает, что либерализм является «приложением учений науки к общественной жизни человека» [Л1]: «Политическая идеология либерализма выведена из фундаментальной системы идей, которая сначала была разработана в качестве научной теории, без мыслей о ее политическом значении».[Л171] На этот момент стоит обратить внимание, потому что замечания о научном фундаменте либерализма по различным поводам встречаются в «Либерализме» пять (!) раз.[Л3, 95, 163, 171, 208]

Научный фундамент либеральной программе обеспечивает *экономическая теория* (и вытекающая из нее теория общества или, как предпочитал говорить Мизес, *теория общественного сотрудничества*): «Либерализм — это прикладная экономическая теория».[Л208]

Этим Мизесов либерализм отличается от всех остальных. Все остальные подходы базируются на ценностях или этике, в частности на такой ценности, как свобода индивида, которую либерализм защищает, формируя соответствующие институты¹³. В лучшем случае в качестве фундамента используется теория естественных прав. Современный американский философский либерализм отталкивается от специфических интерпретаций справедливости (Ролз) и равенства (Дворкин).

Тезисы Мизеса о сущности и основаниях либерализма прямо противоречили концепциям, например, таких влиятельных в то время авторов, как Г. Самуэль (1902), Л. Гобхаус (1911), Г. де Руджеро (1925), Б. Кроче (1931), Дж. Дьюи (1935), русские переводы сочинений которых о либерализме (полностью или во фрагментах) опубликованы в сборнике «О свободе. Антология мировой либеральной мысли (I половина

¹³ Ср.: *Laboulaye É. Le parti libéral: son programme et son avenir*. Paris, 1863 (перевод этой книги на русский язык готовится в издательстве «Социум»).

XX века)»¹⁴. Работы второго и третьего упоминаются Мизесом в Приложении 1 «Литература о либерализме», с сочинением Самуэля Мизес, безусловно, тоже был знаком.

Вызвали тезисы Мизеса и возражения рецензентов. Так, автор наиболее интересной, на мой взгляд, рецензии на «Либерализм» видный немецкий социолог Леопольд фон Визе писал: «Мне кажется, что либерализм представляет собой не экономическую систему, а прежде всего некую фундаментальную установку, образ мыслей. В его основании лежит идеология, согласно которой предпосылкой личного процветания и процветания общества является свобода. Исторически либерализм возник как определенная этическая доктрина, как общий принцип политики и культуры, не как наука, а как философия. Религиозный, политический и образовательный либерализм предшествовал либерализму экономическому»¹⁵.

Визе (как и все, кто противопоставлял и сегодня противопоставляет этический, политический, религиозный и прочие разновидности либерализма экономическому либерализму) недооценил важнейшее научное событие второй половины XVIII в. — появление экономической теории в работах Ричарда Кантильона, физиократов, Давида Юма и Адама Смита. Для Мизеса же это служило важнейшей точкой отсчета в его обществоведческих рассуждениях.

«...Экономическая теория открыла для человеческой науки предмет, прежде недоступный и неосмысленный» — «регулярность в последовательности и взаимодействии рыночных явлений».[ЧД2, <Intro.1.1>] До этого «все были абсолютно убеждены, что в событиях общественной жизни отсутствуют такие же регулярность и устойчивость явлений, какие уже были обнаружены в способе человеческих рассуждений и в последовательности природных явлений»¹⁶.

¹⁴ См. сн. 11.

¹⁵ *Wiese L. von. Liberalismus // Weltwirtschaftliches Archiv. 29. Bd. (1929.) S. 4.* См. наст. изд., с. 238. См. также на с. 239 о соотношении экономического либерализма и культуры.

¹⁶ Сам автор придерживался такого же мнения до 22-летнего возраста: «На момент поступления в университет я не считал возможным

Они не искали законов общественного сотрудничества, потому что считали, что человек способен организовать общество как ему захочется. <...> Социальные проблемы рассматривались как проблемы этические^{<17>}. Все что нужно для построения идеального общества... — хорошие государи и добродетельные граждане.

Открытие неотвратимой взаимозависимости рыночных явлений изменило это мнение... <Люди> с ошеломлением узнали, что человеческое действие может рассматриваться не только как хорошее или плохое, честное или нечестное, справедливое или несправедливое. Общественной жизни свойственна регулярность явлений, которую человек должен учитывать в своей деятельности, если хочет добиться успеха. <...> Революционное превращение человеческой деятельности и общественного сотрудничества в объект науки о данных связях взамен нормативной дисциплины о вещах, какими они должны быть, имело огромные последствия как для познания и философии, так и для социального действия». [ЧД2, <Intro.1.3—4>]¹⁸

существование экономической науки. По моему убеждению, экономическая история должна использовать средства и методы исторических дисциплин и никак не может формулировать экономические законы. А помимо экономической истории, считал я, в экономической жизни нет ничего, что могло бы стать объектом научного исследования. В начале моих университетских лет не было более последовательного адепта историцизма, чем я!» [NR120—121] С сочинением Карла Менгера «Основания политической экономии» он ознакомился только в декабре 1903 г.

¹⁷ Эдмунд Бёрк считал, что «дело теоретика-философа указать истинные цели государства; дело же политика-практика найти соответствующие средства для достижения этих целей и успешно пользоваться этими средствами» (цит. по: *Самуэль Г. Либерализм: опыт изложения принципов и программы современного либерализма* [1902]. С. 5).

¹⁸ «До той поры считалось, что помимо законов природы поведение действующего человека не стесняют никакие иные ограничения. Тогда еще не было известно, что что-то еще может ограничивать политическую власть, что существуют пределы, за которые она не может выходить. Сейчас известно, что в социальной реальности действует нечто, чего власть и сила не способны изменить и к чему, если надеются достичь успеха, они должны приспосабливаться точно так же, как они должны принимать в расчет законы природы» (*Mises L. von. The Task and Scope of Science of Human Action // Mises L. von. Epistemological Problems of Economics. Auburn, ALA: Ludwig von Mises Institute, 2003. P. 3—4*).

* * *

К 1927 г. о выводах из экономической теории для либеральной доктрины помнил только Мизес.

К тому времени британские либералы уже на протяжении нескольких десятилетий отмежевывались от политики невмешательства (*laissez faire*) и экономического либерализма¹⁹. В энциклопедической статье «Экономический либерализм» Мизес отметил эту особенность либерализма того времени: «...во всех странах Западной Европы, начиная с 1890 г., неоднократно имели место попытки возрождения либеральных идей^{<20>}. Но все они не получили развития», поскольку эти мнимые новые либералы «выступали не за свободную рыночную экономику, а лишь за “смягчение” отдельных интервенционистских мер. Они усердно старались внушить ту мысль, что ни в коем случае не стремятся к капитализму с его принципом “*laissez faire*”, а хотят капитализм, не более чем “разумно” отрегулированный государством»²¹.

Мизес выделяет четыре результата экономической теории, имеющие фундаментальное значение для доктрины либерализма:

- закон сравнительных преимуществ и теорию международной торговли Рикардо;
- доказательство того, что в условиях социализма невозможен экономический расчет;
- доктрину, описывающую последствия вмешательства государства в рыночную экономику (исследование интервенционизма);

¹⁹ См., например: Самуэль Г. Либерализм: опыт изложения принципов и программы современного либерализма [1902]. С. 28—43; Гобхаус Л. Либерализм [1911]. С. 112—122, 148—167.

²⁰ Как реакция на провалы интервенционистских экспериментов по огосударствлению и муниципализации отраслей и предприятий в последние десятилетия XIX в. и в первые десятилетия XX в. См.: Guyot Y. Where And Why Public Ownership Has Failed. New York: The Macmillan Company, 1914 (а также другие сочинения этого автора).

²¹ *Mises L. von. Liberalismus: (II) Wirtschaftlicher Liberalismus.* S. 602.

- обоснование гармонии (отсутствия конфликта) правильно понимаемых (долгосрочных) интересов в условиях рыночной экономики²².

Открытие закона сравнительных преимуществ²³ подвело научный фундамент под теорию общества. Еще в XVIII в. и даже раньше было известно о более высокой производительности разделения труда и, соответственно, о выгодности сотрудничества: «Если большое количество людей будут работать совместно, используя принцип разделения труда, то они произведут... не только сумму того, что они произвели бы, работая независимо друг от друга, а значительно больше». [Л20] Было ясно, что способность людей осознать эту выгоду ведет к устойчивости, углублению и расширению разделения труда, или, иными словами, к формированию общества, ибо, по определению Мизеса, «общество представляет собой согласованную совместную деятельность, сотрудничество» [ЧД135 <VIII.1.1>], «обществом называется совокупность межчеловеческих взаимоотношений, порождаемая этим сотрудничеством» [ТИ225].

Однако сформулированная Адамом Смитом теория абсолютных преимуществ не давала ответа на вопрос, будет ли выгодным сотрудничество двух человек, один из которых превосходит другого во всех отношениях, или двух стран, одна из которых производит все товары с более низкими издержками, чем другая. Не будут ли менее одаренные люди исключены из общества, а страны, обделенные природой, — из международного разделения труда. Закон сравнительных преимуществ, первоначально сформулированный для международного разделения труда, показывает, что до тех пор, пока движение капитала и труда между странами не свобод-

²² Эти положения перечислены в одном абзаце в книге Мизеса «Всемогущее правительство: тотальное государство и тотальная война» (М.; Челябинск: Социум, 2024. С. 379 <Concl.I.3>).

²³ В 1970—1990-е годы историки экономической мысли выяснили, что честь открытия этого закона принадлежит Джеймсу Миллю. См.: Ротбард М. Экономическая мысль. Т. 2. М.; Челябинск: Социум, 2021. С. 116—121.

но, географическое разделение труда определяется не абсолютными, а относительными издержками производства. Таким образом, в международную торговлю (международное разделение труда) будут включены все страны.

Приложив этот принцип к разделению труда между индивидами²⁴, Мизес показал, что сотрудничество выгодно не только с теми, «кто превосходит тебя в том или ином отношении, но и с теми, кто решительно во всех отношениях тебе уступает»²⁵. [С256] Поэтому, пишет Мизес в другом месте, «это гораздо больше, чем просто теория, трактующая результаты свободной торговли и протекционизма. Это утверждение о фундаментальных принципах человеческого сотрудничества в условиях разделения труда, специализации и интеграции профессиональных групп, происхождения и последующего усиления общественных связей между людьми, и поэтому должно быть названо законом объединения. Теория Рикардо необходима для понимания происхождения цивилизации и исторической эволюции». [ТИ24]

Изложенное выше позволило Мизесу наполнить содержанием центральное понятие политической философии — понятие *общего блага*: «С точки зрения индивида, общество представляется великолепным средством достижения всех его целей. Сохранение общества является неотъемлемым условием любых планов, которые индивид может захотеть реализовать посредством любого вида деятельности. Даже несправимый преступник, которому не удалось приспособить свое поведение к требованиям жизни в социальной системе, не желает упускать ни одного преимущества, получаемого за счет разделения труда. Он не стремится сознательно к разрушению общества. Преступник хочет получить бóльшую долю совместно произведенного богатства, чем ему определяется общественным порядком. Он будет чувствовать себя несчастным, если асоциальное поведение станет всеобщим

²⁴ А здесь условие немобильности «труда» и «капитала» выполняется всегда в отличие от международной торговли.

²⁵ Подробнее см.: Мизес Л. фон. Социализм. Гл. XVIII; Человеческая деятельность. Гл. VIII.

и приведет к неизбежному результату — возвращению к первобытной нищете». [ЧД156 <VIII.6.2>]

Именно этот общий интерес²⁶ обеспечивает общую почву, на которой появляется возможность политических дискуссий между людьми. А подискутировать есть о чем: очень часто, вследствие недостаточного понимания причинно-следственных связей, поведение людей, их политические требования ведут к деградации системы разделения труда и, соответственно, к регрессу общества.

Положение либеральной доктрины о желательности сохранения общества и углубления общественного разделения труда является у Мизеса отправной точкой обоснования либеральной политической программы.

Следующие два пункта из приведенного выше списка помогают методом исключения доказать, что общество с глубоким разделением труда может функционировать только на основе частной собственности на средства производства.

В трактате «Социализм» (1922) Людвиг фон Мизес продемонстрировал невозможность рационального централизованного управления социалистической экономикой с глубоким разделением труда, что связано с невозможностью экономического расчета в хозяйстве без частной собственности на средства производства, а следовательно, и без рыночных денежных цен на них. Таким образом, социализм, как абсолютно всеобъемлющая экономическая система с государственной собственностью на средства производства, попросту неработоспособен.

В свою очередь, частичные меры вмешательства государства в использование средств производства (интервенционизм) ведут к результатам, противоположным тем, к которым стремились инициаторы этих мер. Поэтому для корректировки нежелательных результатов необходимо вводить новые ме-

²⁶ Причем он должен стоять на первом месте: «Необходимо признать, что государственные дела важнее, чем любые другие практические вопросы человеческого поведения, так как общественный порядок служит фундаментом всего остального, и для каждого человека успех в достижении своих целей возможен только в обществе, благоприятствующем их достижению». [Л7; курсив добавлен]

ры регулирования, что в конце концов должно привести к полному огосударствлению экономики, т.е. к социализму. Поэтому правительство, не преследующее этой цели, периодически вынуждено ослаблять регулирование. Такое хаотическое шараханье из стороны в сторону (причем многомерное, поскольку типов, способов и объектов регулирования сотни и тысячи) ведет к снижению производительности труда, так что, не говоря уже о создании нового богатства, система интервенционизма должна, наоборот, привести к уменьшению богатства²⁷.

В итоге «единственной устойчивой системой человеческого сотрудничества в обществе, основанном на разделении труда, является частная собственность на средства производства». [Л21]

Тем самым сравнительный анализ экономических систем позволил Мизесу выделить главное требование либеральной программы: «...программа либерализма, если ее сжато выразить одним словом, читалась бы так: *собственность*. Все остальные требования либерализма вытекают из этого фундаментального требования». [Л21]

Если говорить о последнем пункте обсуждаемого списка, то в целом гармоничность интересов в обществе с разделением труда доказывается законом сравнительных преимуществ, в данном случае выступающим в ипостаси закона объединения людей в общество с углубляющимся разделением труда и интенсификацией сотрудничества членов общества. В этой связи теоретико-экономический анализ рыночных процессов сообщает, что «каждый индивид в стремлении реализовать свои правильно понимаемые интересы неизбежно начинает работать на благополучие своих сограждан»²⁸.

²⁷ Впервые Людвиг фон Мизес проанализировал проблемы интервенционизма в серии статей, опубликованных в 1923—1926 гг., затем объединенных в сборнике: *Mises L. von. Kritik des Interventionismus: Untersuchungen zur Wirtschaftspolitik und Wirtschaftsdeologie der Gegenwart*. Jena: Gustav Fischer, 1929. Окончательный вид его теория интервенционизма обрела в 3-м издании его трактата «Человеческая деятельность»: [ЧД681—821 <Часть 6. Деформированная рыночная экономика>].

²⁸ *Mises L. von. Liberalismus: (II) Wirtschaftlicher Liberalismus*. S. 597. Ср. один из самых знаменитых фрагментов из «Богатства народов»

В связи с популярностью марксистских представлений об антагонистичности интересов фабрикантов и наемных работников необходимо также продемонстрировать частный случай гармонии «межклассовых» интересов: «...любое увеличение совокупного капитала повышает доход капиталистов и землевладельцев в абсолютном исчислении, а доход рабочих — как абсолютно, так и относительно» [Л175], при том что доходы рабочих в результате инвестиций увеличиваются намного раньше, чем доходы капиталистов и предпринимателей (у которых сначала должны окупиться инвестиции). Когда инвестируется дополнительный капитал, необходимо привлечь работников на новые предприятия, переманив их с предприятий, на которых рабочие заняты в данный момент. Для этого нужно предложить более высокую заработную плату. В свою очередь, владельцы существующих предприятий будут вынуждены повышать заработную плату, чтобы удержать работников.

* * *

До сих пор мы находились на уровне ценностно нейтральных научных выводов. Но, как отмечает Мизес, «в качестве политической доктрины либерализм не нейтрален относительно ценностей и конечных целей деятельности. Он предполагает, что некоторые цели стремятся преследовать все или по крайней мере бóльшая часть людей. Он дает им информацию о средствах, подходящих для реализации их планов». [ЧД145 <VIII.E11.2>]

Если экономическая теория и социология используют термин «счастье» в чисто формальном смысле, то либерализм придает им конкретное значение: «...люди предпочитают жизнь смерти, здоровье — болезни, питание — голоду,

---

Адама Смита: «Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к их гуманности, а к их эгоизму и никогда не говорим им о наших нуждах, а лишь об их выгодах.» (Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. С. 77).

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru